"Русский с китайцем, братья навек?," *Комсомольская Правда,* 20 марта 1993 г. , автор: Е.Н. Чернолуцкая.
"Russians and Chinese, Brothers Forever [Eng. translation]," *Komsomol'skaia Pravda*, 20 March 1993, author: E.N. Chernolutskaia.

РУССКИЙ С КИТАЙЦ

(неизвестные страницы о депор

С конца 30-х г.г. до недавнего времени в Приморье трудно было найти жителей китайской национальности. Их число по переписям 50-70-х г.г. едва достигало двух сотен. А ведь до 1938 г. они представляли собой колоритное явление в национальной структуре населения края, занимая четвертое место по численности после русских, украинцев и корейцев.

Правда, точно определить количество китайцев, проживавших на русской территории, никто никогда не мог. Начиная со второй половины XIX в. они стали приходить к нам на сезонные заработки, по окончании которых возвращались домой к своим семьям. Иммигранты нанимались в прислугу, на строительные и горнопромышленные работы. В Уссурийской тайге промышляли старатели, искатели женьшеня и других даров природы, утекавших впоследствии за границу. В городах преимущественными занятиями китайцев были мелкая торговля, общепит, сфера развлечений. Со временем в Приморье в их среде появились крупные домовладельцы, собственники торговых и ремесленно-заводских предприятий.

Среди китайских иммигрантов было очень мало осевших на постоянное жительство в крае и еще меньше лиц, принявших российское подданство. Пользуясь слабой охраной границ, они практически свободно пересекали их в прямом и обратном направлениях и всячески избегали регистрации в русских иммиграционных службах, не брезговали и фальшивыми паспортами.

Поначалу российские власти лояльно относились к зарубежным "гостям", видя в них дешевую рабочую силу. Однако вместе с китайцами на Дальний Восток перекатился и целый клубок связанных с ними проблем: это "хунхузничество"(бандитизм), опиекурение и продажа наркотиков, содержание притонов, контрабанда, шпионаж, тайные общества. Во Владивостоке китайский район был пристанищем для различного рода уголовных элементов и найти "концы" в нем было весьма затруднительно.

Концентрация в приграничных районах большого количества таких "проблемных" иммигрантов, слабо поддающихся контролю, была явлением нежелательным. Особенно остро это чувствовалось в период вооруженных конфликтов и войн.

В свое время этим вопросом были озабочены и царские власти, но решить его смог только Сталин, и действовал он сугубо по-сталински, разом избавившись не только от симптомов, но и от самой опасной среды. В 1938 г., в период усиления японской агрессии на дальневосточных рубежах и подготовки к войне с капиталистическим лагерем, он санкционировал депортацию китайцев из Приморья, все районы которого укреплялись военной техникой и войсками для отражения возможного удара противника.

Но вытеснение китайского населения из края началось несколько ранее, еще со второй половины 20-х гг., когда в связи с начавшимся плановым завозом на Дальний Восток переселенцев из центральных районов России потребность в рабочих руках иммигрантов стала снижаться. В 30-е годы местные власти уже существенно ограничивали найм китайской рабочей силы, начали изымать большие китайские домовладения, ликвидировать притоны, ресторанчики, нелегальные дома терпимости. Одновременно с этим органы ОГПУ-НКВД усилили свое внимание к "темной" стороне китайской деятельности. Арестовывались валютчики, контрабандисты. Лица, уличенные в шпионаже, приговаривались к расстрелу.

Вследствие этого часть из них стала возвращаться на родину. Если до революции в Приморье находилось до 50-60 тыс. китайцев, то в 20-е годы - уже около 40 тыс., а на 1.01.1933 официальная статистика насчитывала 32,6 тыс., из которых 14 тыс. проживало в г. Владивостоке. К 1937 г., согласно некоторым источникам, численность китайских иммигрантов из Приморской области сократилась до 10 тыс. чел. Вот эти 10 тыс. и подверглись депортации в 1938 году.

Непосредственному акту выселения предшествовали три массовых операции по "изъятию" (аресту) китайцев, проведенные органами Приморского НКВД. Все операции и сама депортация строго санкционировались, регулировались и контролировались Москвой через краевое управление НКВД в Хабаровске. Действиями в Приморье руководил сотрудник УНКВД Лиходзеевский.

26 декабря 1937 г. начальник УНКВД по ДВК Люшков издал приказ за N 62833 об аресте всех китайских притоносодержателей и выявлении среди них шпионских и диверсионных связей. В г.Владивостоке наибольшее количество опиекурилен и притонов находилось в китайском районе в "миллионке" - большом здании с многочисленными переходами, двориками и тупиками на углу Семеновской и Пекинской улиц. В ночь с 29 на 30 декабря сотрудники НКВД оцепили его, блокировали все выходы и к рассвету арестовали почти всех обитателей. В целом по области в первую операцию было арестовано 853 человека китайской национальности.

Приказ о второй китайской операции, поступивший из НКВД СССР 15 февраля 1938 г., обязывал изъять всех китайцев-перебежчиков, то есть нелегально прибывших на советскую территорию, начиная с

"Русский с китайцем, братья навек?," *Комсомольская Правда,* 20 марта 1993 г., автор: Е.Н. Чернолуцкая.
"Russians and Chinese, Brothers Forever [Eng. translation]," *Komsomol'skaia Pravda*, 20 March 1993, author: E. N. Chernolutskaia.

. 1993, 20 марта
...кая ...

Страницы истории

...ЦЕМ БРАТЬЯ НАВЕК?

...ортации китайцев из Приморья)

1922 г., выявить обстоятельства перехода ими границы и проверить на возможную принадлежность к иностранным разведкам. 22 февраля 1938 г. в течение суток в Приморье было арестовано 2005 китайцев. Третье массовое "изъятие" проходило, как продолжение второй операции, с 28 по 31 марта. На этот раз сотрудники НКВД арестовали 3082 человека. Таким образом, всего в ходе трех операций было "изъято" 5993 китайских иммигранта. Половину из них разместили во владивостокской городской тюрьме, вторую половину - в бараках Севвостлага на 6 км. от города, ставших временной дополнительной тюрьмой.

Арестованным пришлось в полной мере хлебнуть всю тяжесть царивших в этот период в НКВД порядков. Если первая операция готовилась заранее, аресты были более или менее обоснованными, а допросы относительно спокойными, то вторая и третья операции, подгоняемые из центра, проводились на-спех. Китайцев хватали без разбору, а дознание стало сопровождаться избиением и пытками. К этому можно добавить ужасающую скученность арестованных в помещениях, совершенно не рассчитанных на такое количество людей и сверхинтенсивную работу издерганных следователей, обязанных под страхом уголовной ответственности в кратчайшие сроки закончить тысячи дел. Для проведения арестов и следствия был мобилизован весь штат сотрудников Приморского УНКВД и даже вызваны резервисты. Но следователей и переводчиков все равно не хватало. Среди сотрудников УНКВД сложилась даже поговорка: на вопрос "ты с переводчиком работаешь?" звучал ответ: "Да, с деревянным переводчиком" (то есть с палкой). Один из арестованных впоследствие за применение физических методов допроса сотрудник НКВД вспоминал: "Жали нас начальники, как сидоровых коз, даже ночевать к семье или обедать не пускали... Спали мы в сутки 3-4 часа, изнемогали, нервничали... Я вот старый красногвардеец, участник гражданской войны, однако скажу: так тяжело нам никогда не было, как нас содержали на китайских допросах..." А каково же было самим арестованным? Не мудрено, что "липовые" обвинения в этот период стали обычным явлением.

К 17 мая следствие в основном было закончено. Дела, среди которых 3123 шли по первой категории (расстрел), были отправлены в Хабаровск на утверждение. Однако к этому времени между советскими и китайскими правительствами состоялись переговоры, в ходе которых стороны пришли к соглашению об освобождении арестованных китайцев, не изобличенных следствием в шпионаже и диверсиях, и депортации иммигрантов в Китай. Поэтому 2853 китайцев вскоре из тюрьмы выпустили.

В конце мая на железнодорожной станции Эгершельд был организован пункт по переселению китайцев. Отсюда в течение двух месяцев в Синьцзян через ст. Аягуз, что в Казахстане, отправились четыре эшелона с 6189 китайскими гражданами и их семьями. В первых двух из них выехали китайцы, не подвергшиеся арестам, а двух последних - выпущенные из тюрьмы. Те, кто не пожелал вернуться на родину, а также принявшие советское гражданство, - всего 941 чел. - были выселены в Кururмийский район Хабаровского края. Туда отбыл пятый эшелон. Таким образом, к августу 1938 г. за пределы Приморья было выдворено 7130 человек китайской национальности и некоторые русские члены смешанных семей. Все они по железной дороге перевозились за счет государства. Кроме того, освобожденным из тюрьмы было выдано денежное пособие в общем объеме 140 тыс. руб. и возвращены изъятые при аресте ценности (впрочем, далеко не все, так как во время массовых операций при приеме ценностей не было должного порядка и контроля).

После этого в тюрьме оставалось еще около 3000 китайцев. С определенной точностью сказать, что с ними, пока трудно. Архивы свидетельствуют, что в июне-июле 1938 г. из Хабаровска вернулось 750 китайских дел с утверждением их на "тройку". По всей вероятности этих 750 китайцев расстреляли. Кроме того, более 100 человек умерло в тюрьме во время следствия. В дальнейшем, как известно, кровавые репрессии в НКВД были приостановлены. В этот период до конца 1939 г. оставшиеся в тюрьме китайцы передопрашивались в нормальной обстановке с целью отделения обоснованных обвинений от сфальсифицированных, после чего часть из них подверглась уголовному наказанию, остальные - выпущены из тюрьмы и отправлены либо в Китай, либо в Казахстан. В октябре-декабре 1939 г. в Казахстан выселили также оставшихся в Приморье русских женщин - жен китайцев - и их детей.

Так на долгие годы был "скорректирован" национальный состав населения края.

Е.Н. Чернолуцкая,
кандидат исторических наук, научный сотрудник
Института истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН.